

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ
Годовая цѣна 8 р. съ перес.

1917

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 октября

№ 19.

годъ XXX.

Тѣмъ, у кого лишнее.

«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо я алкалъ, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня»... Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ»... Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его: ибо алкалъ Я, и вы Мнѣ не дали ѣсть; жаждалъ, и не напоили Меня.» (Мѡ. XXV, 34, 35, 41, 42).

Братъ—христіанинъ! Вотъ послѣднее основаніе, на которомъ будетъ благословенна твоя будущая, вѣчная жизнь: накорми алчущаго. И наоборотъ, если ты заставишь голодать другихъ людей: вѣчное проклятiе тебѣ отъ послѣдняго Судии. Чтобы открылась душа наша; чтобы видно было, кто чего стоитъ, Господь ко многимъ другимъ испытаніямъ прилагаетъ еще новое: не вездѣ одинаково Онъ послалъ урожай. И вотъ если сердца нѣкоторыхъ по отношенію къ братьямъ, другимъ русскимъ людямъ, сдѣлаются, какъ камень тверды, тогда будетъ

голодь. Одни не только въ избыткѣ будутъ ѣсть хлѣбъ свой, но понесутъ его и во дворъ, животнымъ: а другіе должны будутъ стоять часами подъ дождемъ, холодомъ и вѣтромъ, чтобы получить свой фунтъ хлѣба, и затѣмъ услышать: не хватило! Одни избытки урожая не только нынѣшняго, но и прошлаго и позапрошлаго годовъ зароютъ въ землю, чтобы все захватить для себя. Другія, несчастныя матери, съ иссохшимъ лицомъ и горящими глазами, будутъ слушать слова, поражающія острѣе меча: «мама, дай хлѣбца!» увидятъ исхудѣвшія дѣтскія тѣльца, и не будутъ имѣть силъ помочь имъ, такъ какъ «хлѣба нѣтъ». Можетъ быть и такъ, что одни, веселясь, хлѣбъ превратятъ въ пиво и вино, накурятъ самогонки, и тѣми пожелаютъ справлять праздники Господу, въ то время, какъ несчастные изголодавшіеся будутъ нуждаться только въ отпѣвѣ. Тогда станетъ копиться темная злоба однихъ противъ другихъ. Тогда близко будетъ междоусобіе, въ которомъ, на радость врагу, русскіе люди поразятъ другъ друга... Этого ли мы себѣ желаемъ? Ужели до этого доживемъ!

Между тѣмъ, чтобы такъ не случилось, только и надо смотрѣть на урожай какъ на даръ, данный не для одного меня, и на хлѣбъ, какъ на общій даръ Божій. Надо беречь каждое зернышко, хранить каждый лишній кусокъ, такъ какъ гдѣ то его не хватаетъ, гдѣ то какъ разъ такой именно кусочекъ и проситъ малое дитя. Тѣмъ болѣе безумно зарывать и скрывать хлѣбъ насушный, уподобляясь тому, осужденному Господомъ, который закопалъ свой талантъ въ землю. «Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ... но на небѣ... Приобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они.. приняли васъ въ вѣчныя обители» (Лк. XVI, 9).

Хочется вѣрить, что не перевелись на Руси разумные люди ясно понимающіе общественную пользу; что алчная корысть не заслонила окончательно добрую совѣсть. Хочется вѣрить, что дружно православные поддержатъ другъ друга противъ грозящей голодной бѣды.

Помоги, Боже!

Богъ поругаемъ не бываетъ.

Приближается время созыва Учредительнаго Собранія— Державнаго Хозяина земли Русской, какъ его обыкновенно называютъ. Оно должно вывести страну изъ того промежуточнаго состоянія, какое мы сейчасъ переживаемъ. Многое изъ стараго уже официально отмѣнено, другое просто фактически перестало прилагаться къ жизни, новыхъ же нормъ жизни, точныхъ и опредѣленныхъ, еще нѣтъ, и всѣ мы какъ бы конфузимся рѣшительно идти противъ стараго, всѣмъ надоѣвшаго, но еще не упраздненнаго, или же съ оглядкой и не до конца проводимъ новое, что намъ повелительно диктуетъ живая дѣйствительность. Учредительное Собраніе дасть намъ опредѣленность и увѣренность въ томъ, что тотъ или иной нашъ образъ дѣйствій правиленъ. Учредительное Собраніе должно рѣшить всѣ важные, больные вопросы Русской жизни: вопросъ о землѣ, о государственномъ устройствѣ, вопросы: рабочій, національный, вѣроисповѣдной и т. д. Для насъ важнѣе всего, какъ рѣшить Учредительное Собраніе вопросъ вѣроисповѣдной, вопросъ о Церкви, ея отношеніи къ государству и школѣ, Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ, какъ и всѣ остальные, безъ сомнѣнія такъ, какъ желаетъ рѣшить его большинство населенія—крестьянство,—но въ то же время, конечно, и безъ нарушенія интересовъ меньшинства. Какое же рѣшеніе наиболѣе правильно и желательное для крестьянства?

Крестьянство наше въ подавляющемъ большинствѣ православное. Несмотря на замѣчаемый упадокъ вѣры и благочестія, всетаки жизнь крестьянина, какъ личная, такъ и общественная, вся связана съ православною вѣрой,—если не всегда и вполнѣ сознательно съ существомъ ея, то во всякомъ случаѣ съ обрядовою стороною,—и эта связь настолько къ тому же освящена давностью и обычаемъ, что порвись она,—въ жизни крестьянства образуется зіяющая пустота, заполнить которую оно будетъ не въ состояніи не только личными силами, но и со всею помощію, какую могутъ оказать ему культурные слои населенія. Крестьянство желало бы видѣть такую же связь съ религіей и въ другихъ слояхъ населенія. Безспорно, что одна изъ существенныхъ причинъ недовѣрія крестьянства къ образованнымъ классамъ,—это такъ называемое ихъ без-

божіе, о которомъ крестьянство судить по чисто внѣшнимъ признакамъ: идетъ ли образованный человѣкъ мимо церкви, войдетъ ли въ домъ или другое помѣщеніе — лба не перекреститъ, великій ли постъ или сплошная недѣля — всегда образованный постъ скоромное. Все это и многое другое отталкиваетъ и долго будетъ отталкивать крестьянство отъ такъ называемыхъ культурныхъ слоевъ населенія. Самыя крестьянныя въ такихъ случаяхъ поступаетъ иначе: проходя мимо храма, оны перекрестятся; войдя даже въ лавку или въ трактиръ, прежде всего ищетъ глазами икону; при заключеніи всякаго рода договоровъ и сдѣлокъ молитву Богу считаетъ однимъ изъ первыхъ условій ихъ дѣйствительности и ненарушимости; посты, великій по крайней мѣрѣ, соблюдаетъ свято. По отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ крестьянныя, какъ и всякій вѣрующій, считаетъ православіе единственно истинной и неизмѣримо высшей вѣрой, и нѣтъ большаго ругательства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ «еретикъ» или «жидъ». Крестьянство во всякомъ случаѣ никогда не допускаетъ и мысли, не только возможности, что него православная вѣра, вѣра его отцовъ и прадедовъ, можетъ быть поставлена на одну доску съ другими вѣрами.

На основаніи всего сказаннаго можно, думается, сдѣлать выводы — въ какомъ направленіи, въ интересахъ большинства населенія, долженъ быть рѣшенъ вѣроисповѣдной вопросъ. Православіе должно преимуществовать предъ другими вѣроисповѣданіями, и государство съ православнымъ по преимуществу населеніемъ не имѣетъ ни основаній, ни права норовить связать съ православіемъ и изгонять православіе изъ жизни государственной и общественной постольку, поскольку оно во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣетъ дѣло съ крестьянствомъ.

Что же мы видимъ въ дѣйствительности и чего съ увѣренностью можемъ ожидать въ ближайшемъ будущемъ?

Въ послѣднее время Временное Правительство, именуемое за богослуженіями благовѣрнымъ, сдѣлало два очень показательныхъ распоряженія. Правительство, которое по самой природѣ своей власти не имѣетъ права до Учредительнаго Собранія издавать законы, которые кореннымъ образомъ измѣняютъ правовыя отношенія цѣлыхъ группъ населенія, составило и ввело въ дѣйствіе вѣроисповѣдной законъ, не спросясь ни

выслушавъ голоса людей, непосредственно заинтересованныхъ въ религіозномъ состояніи государства. Черезъ короткое время, явочнымъ, такъ сказать, порядкомъ, уничтожается должность оберъ-прокурора Св. Синода, а на его мѣсто ставится министръ исповѣданій. Что это значитъ? А это значитъ, что Правительство первымъ актомъ открываетъ полный просторъ для пропаганды и агитаціи безвѣрія (это въ настоящее время самое воинствующее теченіе) въ средѣ крайне неустойчивыхъ лицъ — юношей (14—17) лѣтъ и даже дѣтей свыше 9 лѣтъ. Вторымъ распоряженіемъ Правительство ставитъ православіе на одну доску съ другими исповѣданіями, рассчитывая, что уничтоженіемъ ненавистной всѣмъ православнымъ оберъ-прокуратуры затушается дѣйствительное значеніе факта — уравниванія православія съ другими исповѣданіями. Эти шаги сдѣланы, такъ сказать, въ цѣляхъ развѣдки, какъ будетъ реагировать Православная Церковь на перемѣны въ своемъ положеніи. Если все останется спокойно, можно не задумываясь идти впередъ — къ полному отдѣленію Церкви отъ Государства.

Это настоящее. Что ждетъ въ будущемъ? Часть духовенства склонна теперь, какъ Некрасовская бабушка Ненила, ждать: «вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ!» Посмотримъ, какъ разсудитъ этотъ баринъ. Наибольшими симпатіями крестьянства въ настоящее время пользуется партія социалистовъ-революціонеровъ, благодаря извѣстному рѣшенію аграрнаго вопроса. Эту партію въ деревнѣ такъ и называютъ «крестьянской», такъ что, пожалуй, безошибочно можно сказать, что большинство членовъ Учредительнаго Собранія будутъ социалисты-революціонеры. При выборахъ будетъ принята система такъ называемыхъ твердыхъ списковъ. Извѣстная партія или общественная группа составитъ изъ своихъ членовъ списокъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе и избирателю останется только голосовать за тотъ или иной партійный списокъ. При прежнихъ выборахъ, какъ плохи и несовершенны они ни были, избиратель всетаки голосовалъ за опредѣленное лицо, которое давало обѣщанія за себя лично, что оно будетъ отстаивать такое то и такое-то рѣшеніе извѣстныхъ вопросовъ. Партіи могли только вліять своимъ авторитетомъ въ пользу того или иного кандидата. Избранный членъ Думы имѣлъ полную свободу устанавливать свое отношеніе къ извѣстной

партіи въ своей думской работѣ, а давать отчетъ въ своей дѣятельности обязанъ былъ только своимъ избирателямъ. Этотъ порядокъ избранія и отвѣтственности депутатовъ принятъ и широко развитъ и въ Европѣ и Америкѣ. У насъ будетъ не такъ. При выборѣ кандидата избиратель уже не можетъ руководиться своими симпатіями къ определенной личности, не можетъ обосноваться на томъ или иномъ моральномъ обликѣ кандидата, не смѣетъ надѣяться, что его избранникъ будетъ голосовать въ Учредительномъ Собраніи такъ, какъ хочетъ онъ—избиратель; долженъ во всемъ положиться на партію. Кандидатъ намѣчается партіей, отвѣчаетъ только передъ партіей и долженъ рѣшать вопросы такъ, какъ велитъ ему партійная программа. Однимъ словомъ, какъ избирательная компанія, такъ и дѣятельность въ Учредительномъ Собраніи—все должно проходить подъ знакомъ партійности, а не живой отвѣтственности предъ живыми людьми. Такимъ образомъ, если, благодаря системѣ твердыхъ списковъ и отмѣченной общей симпатіи населенія къ партіи с.-р., за нею въ Учредительномъ Собраніи можетъ оказаться большинство, то, стало бытъ, и рѣшеніе вопросовъ будетъ за той же партіей,—и именно за *партіей*, а не за опредѣленными *лицами*. А если будетъ такъ, то можно, значить, заранѣе узнать, какъ будетъ рѣшенъ вѣроисповѣдный вопросъ. Стоитъ только взять программу партіи с. р., и тамъ мы прочитаемъ: «полное отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви». Въ переводѣ на простой языкъ это значитъ вотъ что. Православная Церковь, несмотря на то, что она насчитываетъ въ себѣ около 114 милліоновъ православнаго населенія, признается совершенно частнымъ учрежденіемъ, которое не можетъ пользоваться никакимъ вниманіемъ отъ представителей государственной власти; въ дѣлахъ государственныхъ она имѣетъ значеніе не больше, чѣмъ какой нибудь профессиональный союзъ портныхъ или сапожниковъ; дѣла вѣры приравниваются къ дѣламъ личнаго характера,—какъ на примѣръ, выборъ профессіи, покроя одежды, квартиры и т. п. Государство порываетъ всякую связь съ религіей, а поэтому изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ будутъ удалены всякія эмблемы религіознаго характера—иконы кресты и т. п. Праздники Православной Церкви перестанутъ признаваться праздниками и не будутъ имѣть никакого общественнаго

значенія. Рождество Христово, Крещенье, Успеневъ день и т. д.—это для государства будутъ обыкновенные дни и въ эти дни должна будетъ идти во всѣхъ мѣстахъ обычная работа. Если случится въ эти дни у государства и въ тебѣ нужда, православный христіанинъ, то ты, не разсуждая, долженъ будешь работать, не смотря на праздникъ. Никакое общественное событіе или бѣдствіе не будетъ сопровождаться церковной молитвой. Если въ томъ или иномъ городѣ или селеніи мѣстное управленіе найдетъ, что колокольный звонъ или крестный ходъ чѣмъ нибудь мѣшаетъ правильному теченію общественной жизни—оно запретитъ и звонъ и крестный ходъ. (Попытки такого рода уже были въ Царицынѣ). Изъ школъ иконы будутъ удалены, учитель не посмѣетъ не только научить молитвѣ, а даже упомянуть имя Божіе, сказать, что за дурныя дѣла Богъ накажетъ, а за хорошіе вознаградитъ; священнику доступъ въ школу будетъ закрытъ; родители не должны будутъ надѣяться, что ихъ дѣти услышатъ въ школѣ, или принесутъ почитать на домъ житіе какого нибудь Угодника Божія. Однимъ словомъ, Христосъ, Божія Матерь и его святые будутъ удалены изъ общественной и школьной жизни. Вотъ, что ожидаетъ насъ, если мы, православные, не примемъ своихъ мѣръ. Если крестьянство желаетъ такого порядка, пусть это и будетъ такъ. Но желаетъ ли?... И пастырямъ церкви необходимо сейчасъ-же энергично разъяснять своимъ прихожанамъ, что означаетъ собою это отдѣленіе Церкви отъ Государствъ и школы отъ церкви, какое требованіе стоитъ въ программѣ всѣхъ социалистическихъ партій. Нѣтъ надобности входить въ сравнительную оцѣнку программъ съ церковной кафедрой, ибо эта кафедра, не можетъ быть политической трибуной и пастырь церкви долженъ быть выше партійной розни, но указать на этотъ пунктъ и разъяснить необходимо. Пусть крестьяне, если желаютъ, подаютъ голосъ и за социалистовъ—революціонеровъ и за кого имъ угодно, но если крестьянство не желаетъ, чтобы религіозный вопросъ былъ разрѣшенъ такъ, какъ хотятъ социалистическія партіи, т. е. именно такъ, какъ указано выше, то пусть крестьянство громко и властно заявитъ объ этомъ. Духовенство должно сказать крестьянамъ: голосуйте за ту партію, которая въ основу жизни полагаетъ мысль о Богѣ, которая почитаетъ законы святой вѣры. Безъ Бога не до

порога. Въ крайнемъ случаѣ можете голосовать за любую партію,—это ваше дѣло, но если вы христіане искренніе, то подайте голосъ съ оговоркой, что въ религіозномъ вопросѣ вы не желаете отдѣленія церкви отъ государства и школы отъ церкви, что рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ самой Православной Церкви, въ частности Помѣстному Собору Русской Церкви. А чтобы этотъ голосъ крестьянства былъ услышанъ, пусть оно по волостямъ и по приходамъ составитъ приговоры съ поголовной подписью, гдѣ ясно и опредѣленно нужно сказать, что православное крестьянство противъ отдѣленія церкви отъ Государства и отъ школы, и пусть эти приговоры будутъ извѣстны и кандидатамъ въ Учредительное Собраніе и самому Учредительному Собранію. Подлинники приговоровъ можно переслать черезъ Церковный Соборъ въ Учредительное Собраніе, а засвидѣтельствованныя копіи могутъ быть переданы, но только подъ расписку, избраннымъ членамъ Учредительнаго Собранія.

Пастыри Русской Церкви! Раскройте глаза крестьянству на грозящую церкви опасность, научите, какъ предотвратить грядущее несчастье, напомните, что если Россія отвернется отъ Христа и Его Правды, изгонитъ Его изъ своей жизни, то и Христосъ отвернется отъ Россіи, и что тогда погибнетъ не только названіе «Святая Русь», но и самое Русское государство. Напомните, что «Богъ поругаемъ не бываетъ!»

С. Н. Б.

(Къ Свѣту).

О сближеніи священника съ прихожанами.

(Голосъ пастыря).

Теперь всѣ стѣны и перегородки падаютъ. Всѣ сливаются въ одинъ народъ, безъ классовъ и сословій. Теперь нѣтъ ни дворянъ, ни крестьянъ. Есть только граждане. Слѣдовательно не должно быть дѣленія на «поповъ» и «мірянъ». Должна быть одна семья: отецъ и дѣти.

Но какъ этого достигнуть?

Вы скажете: «жизнь сама это сдѣлаетъ». Да, жизнь великая сила. Она уже и дѣлаетъ. Но намъ, пастырямъ, не слѣдуетъ *отставать* отъ жизни.

Одинъ опытный пожилой священникъ говорилъ: «Многіе изъ нашей братіи возстаютъ противъ участія въ общественной жизни. Но жизнь говоритъ другое. Недавно сельскій сходъ, подъ вліяніемъ оратора, хотѣлъ сторяча устранить моего сосѣда священника. Спасли его... Чтобы вы думали? Кредитное товарищество, открытое имъ. Товарищи вступились за батюшку, и сходъ вынесъ «довѣріе» и благодарность священнику. Да, я думаю, участіе въ общественной жизни села и общественныхъ учрежденіяхъ сильно сближаетъ духовенство съ народомъ.

Такъ говорилъ очень популярный пастырь. Лично я знаю другое село, гдѣ священникъ оказываетъ медицинскую помощь прихожанамъ. Успѣхъ поразительный. Когда священнику приходится ходить по приходу, его встрѣчаютъ въ домахъ, какъ дорогого гостя, болѣе, какъ родного. Его отношенія къ паствѣ приближаются къ идеалу: «Се азъ и дѣти, яже Ми далъ есть Богъ» (Евр. 2, 13).

Есть и еще способъ сблизиться съ прихожанами. Это добровольное, возможно частое посѣщеніе домовъ пасомыхъ. Знакомство съ ихъ внутреннею, семейною жизнью. Скажутъ: «не всѣ прихожане въ настоящее время окажутся гостепріимными». Пусть! Зато всегда найдутся дома, желающіе видѣть и слышать пастыря. Начинайте съ нихъ...

Сказанное лишь слегка рисуется сближеніе пастыря съ приходомъ. Жизнь сама выдвинетъ массу другихъ возможностей. Надо лишь торопиться.

Содѣйствовать открытію въ селѣ того или другого полезнаго учрежденія не такъ ужъ трудно.

Купить популярной лечебникъ и помогать въ простѣйшихъ случаяхъ общеизвѣстными лѣкарствами немудрено. А посѣщаетъ дома прихожанъ, хотя и трудно, но пріятно. Последнее говорю по собственному опыту.

Такъ или иначе, но разбить стѣну необходимо.

Въ противномъ случаѣ, при непониманіи и недовѣріи во взаимныхъ отношеніяхъ пастыря съ приходомъ вспыхнетъ пожаръ.

Мисс. Сборникъ.

О Законѣ Божіемъ въ народныхъ школахъ.

Подъ такимъ заглавіемъ на страницахъ Епархіальныхъ вѣдомостей въ №№ 13 и 15 настоящаго года была помѣщена статья священника П. Ильинскаго. Въ ней авторъ старается сдѣлать новую постановку преподаваній Закона Божія въ начальныхъ школахъ, въ которой бы главнымъ образомъ обращалось вниманіе при преподаваніи Закона Божія на «внутреннюю, духовную сторону ребенка, чтобы довести его до степени мужа совершенна въ мѣру полнаго возраста Христова, дѣлать его живымъ камнемъ дома Божія, или зеленѣющей вѣточкой на деревѣ Христовомъ». Поставивъ въ этомъ главную цѣль авторъ совершенно упраздняетъ изученіе Закона Божія, какъ предмета обученія, безъ требованія отчетливаго усвоенія дѣтьми истинъ вѣры Христіанской и нравственности, безъ программъ, ревизій, экзаменовъ. Для достиженія этой цѣли, по мнѣнію автора, слѣдовало бы предоставить полную свободу въ преподаваніи законоучителю своего предмета и законоучитель бесѣдами, разказами, наставленіями созидалъ бы внутренняго человѣка. Мнѣ кажется, что такая постановка преподаванія Закона Божія едвали можетъ считаться удовлетворительной. Нельзя совершенно оставить изученія молитвъ, исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, Символа вѣры, Заповѣдей и пр., потомучто сообщеніемъ то этихъ знаній и основательнымъ изученіемъ ихъ, дается прочный фундаментъ духовнаго, внутренняго міровозрѣнія и христіанской настроенности, безъ нихъ, вся эта внутренняя жизнь будетъ висѣть на воздухѣ, будетъ не прочна, шатка. Господь, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, говорилъ: *шедше научите вся крестяще ихъ...* (Мѡ. ххviii, 19). И Апостолы, исполняя повелѣніе Господне трудились въ проповѣди и наставленіи Евангелія, научали истинамъ вѣры Христовой дни, и ночи и года. Вотъ Ап. Павелъ, при прощаніи съ Ефесскими Христіанами, говоритъ: «я три года день и ночь непрестанно со слезами *училъ* каждого изъ васъ (Дѣян. хxi, 31). Если учить, значитъ имѣть извѣстную цѣль ученія, т. е. такъ сдѣлать, чтобы учащійся усвоилъ, узналъ твердо, основательно, чему обучается и могъ дать отчетъ въ знаніи преподаннаго. Вотъ Апостоль Павелъ пишетъ къ Тимофею во II посланіи (iii, 14): ты же пребывай

въ томъ чему *наученъ* и что тебѣ *ввѣрено*... *ты издѣтска знаешь* Св. писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою Иисуса Христа. Если Ап. Павелъ такъ научалъ своего ученика, такъ внушалъ ему твердо пребывать въ томъ, что ему ввѣрено и, если послѣдній *зналъ издѣтска* Св. писанія, то это, конечно далось ему не безъ труда изученія преподаваннаго и сопровождалась усиленнымъ усвоеніемъ съ дѣтскаго возраста Св. писанія. А Евангелистъ Лука въ своемъ Евангеліи досто-почтеннѣйшему Теофилу разсудилъ написать по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала по порядку повѣствованія о священныхъ событіяхъ; — для чего? для того, чтобы онъ *зналъ* твердое основаніе того ученія, въ которомъ онъ наставленъ. (Ев. Лук. 1, 1—2). Такимъ образомъ Евангелистъ неудовлетворился однимъ изустнымъ наставленіемъ вѣрѣ христіанской, и пишетъ подробное изложеніе событій изъ жизни Иисуса Христа для основательнаго знанія. Онъ конечно видѣлъ въ этомъ основу всего его духовно-нравственнаго устроенія. И Самъ Господь Иисусъ Христосъ обладалъ глубокимъ знаніемъ Священнаго Писанія. «Онъ *зналъ* его *наизустъ*, что видно, какъ доказываетъ Фарраръ, не только изъ его прямыхъ вопросовъ, но также и изъ многочисленныхъ намековъ, сдѣланныхъ имъ на законъ и агіографію, равно какъ на Исаію, Іеремію, Даніила, Іоіля, Осію, Михея, Захарію, Малахію и преимущественно на Псалтирь. Такое глубокое знаніе Писаній давало поводъ къ полунегодующему вопросу, часто повторявшемуся:» *Не читали ли Вы*» (соч. Ф. В. Фаррара т. I, стр. 111). И эти знанія несомнѣнно пріобрѣтены имъ были съ дѣтства. Стоитъ вспомнить его бесѣду въ храмѣ съ учеными книжниками, когда онъ былъ 12-ти лѣтъ. Еще тогда «*всѣ слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ его*» (Лук. II, 47)» Одновременно съ занятіями ремесломъ, говоритъ Фарраръ, не оставлялось въ небреженіи и умственное развитіе... Возможно, что нѣкоторая простая религіозная наука могла быть преподаваема маленькимъ назарянамъ Соферимами, или другими прислужниками въ синагогѣ; здѣсь Господь, Который былъ подобенъ намъ во многомъ, могъ изучать, вмѣстѣ съ другими дѣтьми, начатки человѣческой мудрости. Но можетъ быть, что Онъ получилъ свое первоначальное обученіе въ домѣ и согласно заповѣди Закона (Вт. xi, 18) отъ своего нареченнаго отца.» (Фарраръ т. I, ст. 106).

Мы обучаемъ дѣтей Закону Божію по извѣстной программѣ, чтобы сдѣлать хотя краткое ознакомленіе съ главными священно-историческими событіями и истинами вѣры и нравственности и такимъ образомъ заложить въ умъ и сердце дитяти глубокія основанія для доброй Христіанской жизни. Разбрасываться туда и сюда въ преподаваніи Закона Божія, безъ порядка, системы слишкомъ рискованно и полагаю безрезультатно. Программы — это какъ бы планы для созиданія зданія познаній въ строгомъ порядкѣ и постепенности. И какъ строитель плохо устроитъ зданіе, если выйдетъ изъ составленнаго плана, такъ и законоучитель едва ли успѣшно дастъ твердое основаніе вѣры, если будетъ предлагать дѣтямъ бесѣды, рассказы и наставленія безъ программъ, безъ требованій усвоенія преподаннаго, безъ системы, однимъ словомъ «какъ Богъ на душу положитъ.» Каждый законоучитель всетаки долженъ предъ своею совѣстію дать отчетъ, что онъ сдѣлалъ для наученія дѣтей вѣрѣ Христіанской, съ чѣмъ онъ выпускаетъ на свѣтъ Божій. Ужели можно ограничиться однимъ сообщеніемъ дѣтямъ священно-историческихъ событій, хотя бы подробнымъ и очень близкимъ къ Библии, (хотя нужно сказать, что многія мѣста библейскія можно предложить только взрослымъ,) безъ провѣрки пройденнаго? Да и не слишкомъ ли много предлагается авторомъ законоучителю простора, свободы въ преподаваніи, чтобы вся отвѣтственность падала въ преподаваніи на него одного? Бываютъ среди законоучителей и опущеніе и неисправности. И съ этимъ нужно считаться. И никакъ нельзя согласиться съ авторомъ, чтобы строго исполняя формальную сторону «изученія» законоучитель не можетъ съ дѣтьми побесѣдовать сердечно. Я зналъ законоучителей, которые отпрапляясь на уроки подкрѣпляли себя молитвою, чтобы именно сердечно, на душевную пользу дѣтей исполнить назначенное дѣло. Ужели такіе работники на нивѣ Божіей могли быть сухими, черствыми формалистами?

У автора видится сильное предубѣжденіе противъ ревизій и ревизоровъ, въ лицѣ ли директора, или инспектора, или наблюдателя; имъ представлены примѣры неблаговиднаго ихъ отношенія къ законоучителямъ, чтобы выяснитъ всю бесполезность и даже вредъ отъ ревизій. Такъ ли это? Конечно, во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ, какъ въ человѣческомъ, бываютъ вольныя и невольныя ошибки, недочеты, неисправности. Но

вѣдь это нисколько не исключаетъ самого дѣла, по идеѣ полезнаго и необходимаго. А что если найдется много и много примѣровъ, гдѣ ревизія вѣрно и точно опредѣляла положеніе дѣла и гдѣ нужно, исправляла, направляла и поощряла? Я знаю многихъ законоучителей, которые, какъ по отзыву ревизоровъ, такъ и по истинному положенію дѣла были прекрасными преподавателями, знатоками своего дѣла и отъ этаго нисколько не пострадало дѣло созиданій внутренняго человѣка въ мѣру возраста Христа.

Дѣти такихъ законоучителей всегда съ уваженіемъ и любовію вспоминаютъ своихъ наставниковъ духовныхъ и выходятъ добрыми христіанами. Конечно, бываютъ случаи, что ревизія иногда сойдетъ не гладко. Но что этимъ смущаться, если занятія дѣйствительно проходятся совѣмъ усердіемъ и знаніемъ дѣла. Если разъ ревизія сойдетъ не важно, — другой выйдеть хорошо, или даже въ третій разъ. Не можетъ быть, чтобы у усерднаго законоучителя ревизія всегда сходила плохо и давала плачевные результаты. Что нибудь было не такъ, или какъ говорятъ «дымъ безъ огня не бываетъ». И мнѣ кажется, что совершенная напраслина на ревизоровъ взводится авторомъ, что будто они такъ слѣдили за выполненіемъ программы, что законоучитель «не имѣлъ права тратить времени на чтеніе изъ Библіи, или Евангелій, на бесѣды по поводу этого. Напротивъ тѣ то именно законоучители и читали на урокахъ Закона Божія Библію и Евангеліе, которые были отмѣчены ревизорами какъ ревностные и примѣрные. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ я зналъ одного законоучителя (М—нъ), у котораго Евангелія всегда употреблялись и для самостоятельнаго чтенія и для подготовки болѣе обстоятельной во время занятій и на дому, хотя онъ былъ во мнѣннн начальства самый лучшій законоучитель. Тамъ же и теперь законоучительствуетъ одинъ почтенный протоіерей (М—въ), который очень часто прочитываетъ на урокахъ различные отдѣлы Св. писанія, хотя онъ у всѣхъ инспекторовъ и директоровъ былъ всегда на самомъ лучшемъ счету. Я тридцатый годъ законоучительствую, — въ церковныхъ школахъ, училищахъ одноклассныхъ и теперь въ двухклассномъ училищѣ, люблю почитывать съ дѣтьми на урокахъ нѣкоторые отдѣлы изъ Св. писанія и никогда и въ голову не приходило, чтобы я не имѣлъ на это права, или

чтобы директоръ или инспекторъ оказалъ какое либо въ этомъ стѣсненіе. Далѣе авторъ нападаетъ на учебники по Закону Божію, что въ нихъ священные рассказы изложены сухо, кратко и не интересно. Но едвали кто изъ нынѣшнихъ Законоучителей такъ близко держался бы учебниковъ, чтобы рассказывать и требовать передачи по нимъ совершенно точно. Кто стѣсняетъ законоучителя изложить рассказъ не книжнымъ языкомъ, какъ можно нагляднѣе, въ особенности въ первый и второй годъ обученія. И требовать отъ дѣтей дословной передачи съ книжки нѣтъ смысла и никакой ревизоръ этого не потребуетъ. И молитвы слѣдуетъ изучать; онѣ б. ч. кратки, не трудны для усвоенія и въ большинствѣ случаевъ взяты изъ Св. писанія. Многіе дѣти уже и въ школу то приходятъ съ знаніемъ главныхъ молитвъ. Каждому сыну Православной Церкви нужно быть почтительнымъ и послушнымъ къ своей матери Церкви, ищущей спасенія чадъ своихъ. Составленные ею молитвы, хотя самыя главныя не только нужно читать по молитвослову, но и знать наизусть. Это нисколько не затруднитъ свѣжую дѣтскую память. Вѣдь изучаются же ими многія стихотворенія наизусть и однако никто противъ это ничего не имѣетъ. Если руководствоваться такимъ пониманіемъ словъ Спасителя о молитвѣ — когда молитесь, не говорите лишняго, какъ язычники, которые думаютъ, что во многоглаголаніи услышаны будутъ, какое показываетъ авторъ, то вѣдь можно дойти до толстовской простоты въ молитвѣ и достичь святости съ одной молитвой — «трое насъ, трое Васъ, помилуй насъ» (Три Старца). Если Сынъ Божій Іосусъ Христосъ по долгу и много молился, если Онъ наставлялъ вѣрующихъ постоянной молитвѣ, а равно и Апостолы внушали непрестанно молиться, то ужели мы можемъ затрудняться изученіемъ съ дѣтьми немногихъ краткихъ молитвъ, положенныхъ программю. Во избѣжаніе сухости и механизма въ изученіи молитвъ всегда можно рассказами соотвѣтствующими молитвамъ оживить, разъяснить и сдѣлать совершенно не замѣтной сухость и монотонность урока. Отчего напр. при изученіи м. Іова не разказать дѣтямъ о терпѣніи его, при изученіи молитвы мытаря о томъ какъ молились фарисей и мытарь и т. д. При томъ, года два назадъ и директоромъ было предложено законоучителямъ держаться такого же порядка изученія Закона

Божія, какой принять въ церковныхъ школахъ, т. е. начинать не изученіе молитвъ, а съ исторіи сотворенія міра до грѣхонаденія а потомъ изучать изъ Новозавѣтной исторіи дванадцатые праздники и молитвы соотвѣтственно разсказамъ. Указаніе на священника, читающаго молитвы по книгѣ во время литургіи никакъ не можетъ служить оправданіемъ ненужности изученія молитвъ наизусть. Молитвы въ служебникѣ очень иныя обширны, состоятъ не изъ двухъ или трехъ словъ, а расположены иногда на нѣсколькихъ листахъ. Тутъ уже совершенно на память ихъ усвоить не возможно (Лит. Василия Великаго).

Въ желаніи во чтобы то не было доказать ненужность изученія наизусть молитвъ и вообще религіознаго изученія Закона Божія авторъ даже ссылается на примѣръ Спасителя, который на дѣтей только возложилъ руки и благословилъ безъ всякой учебы. Но вѣдь къ Спасителю приводили дѣтей и приносили младенцевъ совсѣмъ не для ученья, а чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился, что и сдѣлалъ Господь. Съ младенцами уже больше нечего и дѣлать. (Ср. Матѳ. XIX, 1—2, 13—26; Мр. X, 13—27, Лук. XVIII, 15—27).

Къ намъ же приводятъ дѣтей уже въ возрастѣ 7, 8 и 9 лѣтъ. Такіе могутъ вынести учебу. На то они идутъ, чтобы работать, трудиться, учиться и, если узнаютъ, что отъ нихъ не потребуютъ отчета въ знаніи преподаннаго, то уже конечно ничего не будутъ не только читать, но и слушать. Да и самъ авторъ прошелъ школу духовную, гдѣ зубристика и формалистика въ наше время процвѣтала во всю: и однако это нисколько не помѣшало ему выйти пастыремъ добрымъ. Я оставляю программу II класса въ сторонѣ; это завело бы слишкомъ далеко. И если когда, то именно въ настоящее время когда слышится оглушительный гласъ современныхъ незрѣлыхъ педагоговъ противъ религіознаго обученія, намъ въ особенности нужно *издѣтска* наставлять, научать Священному писанію по твердо проложеннымъ путямъ, писанію, могущему умудрить во спасеніе. Въ стремленіи къ новому и яркому какъ бы намъ не растерять тѣхъ сокровищъ, которыя мы получили отъ отцовъ своихъ. Горькій опытъ настоящаго уже много поучаетъ насъ.

Свящ. Ст. Смирновъ.

Работа агитаторовъ въ деревнѣ. *)

Въ настоящій моментъ политической горячки прошла сибшная работа по устройству выборовъ въ земскіе комитеты и управы и начинается подготовка къ Учредительному Собранію. При дарованной свободѣ слова и убѣжденій казалось-бы естественнымъ не лишать этого права въ выборахъ лицъ, принадлежащихъ къ любымъ партіямъ и классамъ. На дѣлѣ-же мы видимъ иное. Агитаторы, дѣйствующіе по волостямъ, всѣми силами стараются оттѣснить и заградить путь къ общественной работѣ духовенству. Смущая мѣстное населеніе крайними лозунгами и даже богохульствомъ и кощунствомъ, эти агитаторы и работники по деревнямъ, отстаивая только программу крайняго социализма, пускаютъ погубные корни въ темный нашъ народъ. Они вездѣ кричатъ о свободѣ выборовъ и въ то-же время открыто обвиняютъ во вредной дѣятельности лицъ, выступающихъ болѣе умѣренной программой.

Судя по дѣятельности «народныхъ работниковъ» своего прихода, читая въ крестьянской газетѣ «филиппики» на духовенство, теперь уже вполнѣ убѣждаешься, что свободу слова понимаютъ какъ оружіе травли на тотъ объектъ, который почему-либо не по душѣ газетнымъ репортерамъ и личнымъ вкусамъ агитаторовъ; свободы-же выборовъ въ Россіи совершенно нѣтъ, да она и не будетъ до тѣхъ поръ, пока весь народъ со своими близорукими и усконартійными вождями духовно не прозрѣетъ.

Свобода выборовъ въ Россіи совершенно уничтожена. Предвыборныя собранія, устроаемыя партіей народной свободы разгоняются даже по городамъ. Надъ лицами, читающими лекціи по платформѣ (программѣ) народной свободы издѣваются. Сколько грязи было брошено въ газетѣ «Воля Сѣвера» на петроградскаго агитатора, читавшаго лекцію въ Арх. городской думѣ. Сколько помоевъ вылило чрезъ ту-же газету и наголову духовенства нѣкоторыми учителями. Неужели эти маломальски, но односторонне, образованные люди не понимаютъ всей гнусности подобныхъ выступленій, да еще предъ такими простыми

*) Эта и слѣдующая статья печатаются, какъ голосъ съ мѣста. Ред.

читателями, какъ сельскій обыватель, довѣрчиво относящихся ко всякому печатному слову. Вы, писатели—интеллигенты! Вглядитесь въ свою душу и подумайте: не найдется-ли въ ней оттиска Божественной Природы? откуда она и куда поидетъ по смерти вашего дѣла? Если вы отрекаетесь въ своей духовной жизни отъ образа и подобія Божія, то открыто ополчайтесь въ антихристовой брани на св. Церковь; духовенство-же оставьте въ покоѣ.

Нельзя не предать гласности одинъ изъ «методовъ работы» такихъ лицъ и на мѣстахъ. Случайно попавши на засѣданіе земельного комитета Пустошинско-Амосовской волости, я слышалъ, какъ избранный предсѣдателемъ этого комитета—учитель М—во мезенск. уѣз. проживающій лѣтнія каникулы въ нашемъ приходѣ, что называется «во всю пушилъ» дѣятельность духовенства. «Гдѣ у нихъ любовь къ родинѣ?»—съ паѳосомъ отпѣнялъ онъ—почему оно не подражаетъ Авраамію Палицину и не отдаетъ своего и церковнаго имущества на нужды родинѣ?» Къ великому моему сожалѣнію ораторъ почему-то прервалъ свои «элегическія» изліянія по адресу духовенства. Самъ-ли себя устыдился ораторъ, или другія обстоятельства заставили его «запнуться» въ развитіи своихъ мыслей—неизвѣстно. Но, достаточно того, что сказано. Этотъ ораторъ въ обвиненіи духовенства рискнулъ опереться на историческую почву. Но такое легкомысленное пользованіе историческими фактами свидѣтельствуетъ о полномъ непониманіи и незнаніи подобными господами историческихъ фактовъ. Я бы спросилъ такихъ доморощенныхъ историковъ; знаютъ-ли они о томъ, что въ смуту 1612 и 1613 г.г. прежде всего всѣ обыватели нижегородской земли отдали отъ себя не только деньги, но и имущество для спасенія родины. Пусть эти историки припомнятъ, какъ на площадяхъ Н-Новгорода къ ногамъ Минина несли дорогія одежды, кольца, браслеты и пр. цѣнныя вещи. А далѣе развитіе событій таково. Армія снаряженная на послѣднее народное имущество, подошла къ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, гдѣ стояли и казачьи войска, раздумывавшіе о томъ, къ кому пристать; къ русскимъ или полякамъ, смотря потому, кто больше имъ заплатитъ. Вотъ здѣсь-то и выступилъ настоятель монастыря, Авраамій Палицинъ, сообщившій козачеству, что денегъ больше нѣтъ у родины. И если не дрогнетъ совѣсть

у казачества, пусть оно за оказанную помощь возьметъ послѣднее, что еще можетъ дать родина:— свящ. облаченія, сосуды, золотыя и серебр. ризы. И когда эти предметы были уже вынесены въ станъ казаковъ, содрогнулось сердце послѣднихъ отъ мысли, что такой кощунственной цѣной они приобрѣли-бы спасеніе своей родины и, какъ одинъ человѣкъ, со слезами на глазахъ опустились на колѣни предъ свящ. изображеніями и поклялись лучше погибнуть, чѣмъ принять эти вещи какъ цѣну за оказанную помощь.

Таково было положеніе тогда—300 л. назадъ, и совсѣмъ иное—теперь. Я спросилъ-бы этого учителя: гдѣ у насъ Минины и Пожарскіе? Есть-ли среди свободныхъ гражданъ нижегородскіе обыватели, отдавшіе съ себя до послѣдней нитки. Откровенно спрошу нашего оратора и о томъ: много-ли онъ самъ, производя рыбныя операціи лѣтомъ до десятка тысячъ рублей, много-ли онъ лично пожертвовалъ на нужды страждущей родины. Если онъ жертвовалъ жалкіе полтинники да двогривенники отъ своихъ излишковъ, то подобныя лица не имѣютъ права упрекать духовенство, того духовенство, которое въ большей массѣ своей, при всемъ своемъ нищенствѣ, отдавало десятки и даже сотни рублей ежегодно, на что есть фактическіе документы, о которыхъ подобнымъ ораторомъ не извѣстно. Что это такъ, видно изъ слѣд. данныхъ. Въ Арх. епархіи 334 причта и эти 334 причта съ помощью монастырей и церквей на свои средства содержали Епархіальный лазаретъ въ теченіе двухъ съ половиной годовъ. Теперь сравнимъ съ волостями; въ каждой волости не менѣе 400 домовъ; сколько всѣхъ волостей въ Арх. губерніи—я незнаю; знаю только то, что нѣтъ ни одной волости, которая исключительно на свои средства содержала-бы подобный лазаретъ въ теченіе хотя-бы полугода. А вѣдь извѣстно, что заработки теперь громадныя и обыватели многихъ волостей, состоящихъ изъ 400 и болѣе дворовъ, могли-бы, по сравненію съ духовенствомъ, открыть не два, а дважды два лазарета; ибо годовой доходъ каждаго двора сельскаго рабочаго обывателя въ средней цифрѣ выражается въ суммѣ отъ 3 до 6 т. рублей. Къ прискорбію слѣдуетъ отмѣтить, что не только на лазареты, требующіе громадныхъ суммъ, но даже съ ежемѣсячнымъ рублевымъ взносомъ на семьи солдатокъ не могутъ разстаться наши «свободные граждане» Россійскаго Государства.

Все это не въ укоризну обывателей и гражданъ говорится; нѣтъ! я говорю только для того, чтобъ оградить духовенство отъ не справедливыхъ выпадовъ и обвиненій со стороны безответственныхъ агитаторовъ. Духовенство и такъ страдаетъ и переноситъ въ своей душѣ муки Танталя. Подумайте о томъ, граждане писатели и ораторы, что священникъ въ приходѣ одинъ на двѣ тысячи душъ. Когда по многимъ угламъ прихода, надъ вліяніемъ газетныхъ выпадовъ, раздаются змѣиное шипѣніе на священника, онъ даже не можетъ открыто защищаться потому, что онъ не всегда слышитъ это шипѣніе въ глаза. У него нѣтъ, или очень мало защитниковъ въ приходѣ.

Вступитъ-ли священникъ въ общественную дѣятельность, сейчасъ-же надъ его головой собирается цѣлая туча непріятностей; по адресу его сыплются тѣ или др. нелѣпыя обвиненія, которыя открыто высказываются на сходахъ и этимъ подрываютъ довѣріе къ нему, какъ общественному дѣятелю. Есть, конечно, много лицъ, сознающихъ несправедливость подобныхъ обвиненій, но этимъ лицамъ нѣтъ большой нужды выступать въ защиту священника, что вполне объяснимо чисто практическими соображеніями: ибо кому желательно пріобрѣтать нерасположеніе и даже ненависть своихъ односельчанъ, особенно такихъ, которые ни Бога, ни людей не стыдятся и считаются ничѣмъ къмъ не хотятъ.

Вотъ такія-то личности и уничтожаютъ вездѣ свободу, свободу слова и печати; ибо они требуютъ, чтобъ всѣ говорили и писали такъ, какъ имъ нравится. Неудивительно поэтому, что въ Бѣлевѣ, Тверск. губ., напр., всѣ объявленія, призывавшія голосовать за списокъ партіи народной свободы, были уничтожены и сорваны въ первый-же вечеръ при участіи солдатъ, грозившихъ, что они будутъ вспарывать животы тѣмъ, кто станетъ голосовать за этотъ списокъ.

Вотъ при такихъ условіяхъ проходятъ выборы въ Россіи. Это не свобода, а полное насиліе. И послѣдствія этого насилія будутъ весьма печальны.

Свящ. *Н. Архангельскій.*

Послѣдствіе «соціализаціи» земли.

Въ настоящее время сельскій обыватель предупредительно и обильно снабжается печатными органами крайняго соці-

ализма. Волостные комитеты цѣлыми кннами получаютъ газеты—«Трудъ и воля», «Земля и воля», «Новая жизнь» и др. во многихъ экземплярахъ. Тенденціозныя идеи этихъ органовъ приходятся по душѣ исключительно только по душѣ тѣмъ лицамъ, которые никогда надъ землею не трудились и капиталовъ въ нее не влагали. Результаты такой печатной агитаціи начинаютъ уже отражаться во взаимныхъ отношеніяхъ обывателей. Лица, бывшіе почти друзьями, и съ уваженіемъ раньше относившіеся другъ къ другу, теперь ужъ, какъ лично видѣлъ я на сходѣ, становятся непримиримыми врагами и награждаютъ другъ друга нелестными эпитетами. Иныхъ послѣдствій, разумѣется, и ожидать нельзя, ибо насиліе никогда къ миру не приводитъ.

Конечно, никто отрицать не будетъ того, что вопросъ о землѣ есть самый наиболѣвшій у трудового крестьянства. Но разрѣшеніе этого вопроса агитаторы теперь стараются исключительно провести въ духѣ крайняго социализма. Проведеніе въ жизнь эксперимента Чернова грозитъ полной разрухой деревенскому хозяйству. Такую катастрофу проф. экономистъ Косинскій выводитъ изъ слѣд. данныхъ. Онъ обращаетъ вниманіе на притокъ вкладовъ по сберегательнымъ и кассамъ и измѣненіе состава вкладчиковъ. Прежде на первомъ мѣстѣ были чиновники, потомъ — рабочіе и, наконецъ, крестьяне. Теперь же первое мѣсто по вкладамъ занимаютъ крестьяне.

Но такой ростъ крестьянскихъ вкладовъ отнюдь не свидѣтельствуетъ о благосостояніи деревни. Онъ свидѣтельствуетъ объ упадкѣ деревенскаго хозяйства. Вклады крестьянъ—это не сбереженія, и капиталъ, который не находитъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ себѣ приложенія. Вѣдь каждый крестьянинъ есть въ сущности промышленникъ. И если-бы его предпріятіе шло хорошо, то деньги-бы не неслись въ кассу а шли-бы на расширеніе предпріятія. Вотъ поэтому-то вклады крестьянъ есть признакъ не расширенія крестьянскаго хозяйства, а его разстройства, а, слѣд., и признакъ того, что у насъ въ концѣ концовъ не будетъ продуктовъ на рынкѣ. Не органичиваясь этимъ, осуществленіе и проведеніе въ жизнь социализма грозитъ еще большей разрухой деревенскаго хозяйства. Бывшій м. Черновъ намѣренъ въ одинъ моментъ провести социализацію земли, а наше крестьянство полстолѣтіемъ воспитано на чувствѣ собственности.

Чтобы быть последовательнымъ, В. Чернову не слѣдовало оставлять и права частной собственности на капиталъ. При социализаціи земли съ оставленіемъ права собственности на капиталъ каждый изъ крестьянъ въ правѣ сказать: «земля ничья—Божья, а капиталъ мой. Зачѣмъ-же я буду вкладывать его въ землю». Вотъ поэтому-то опытъ социализаціи земли по своимъ практическимъ послѣдствіямъ, можно сказать, заранѣе осужденъ на неудачу и въ то-же время дастъ ужасные плоды, вызоветъ небывалыя потрясенія, лишивши страну послѣднихъ продуктовъ. Этотъ опытъ отобьетъ у крестьянъ охоту работать и понизитъ личный интересъ крестьянъ къ землѣ, къ ничьей землѣ, въ которую ни въ комъ уже не разовьется охоты вложить на время свой капиталъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и то, что значительная часть земли и нынѣ принадлежитъ крестьянству, которое цѣпко держится за нее и не высказываетъ желанія лишиться своей собственности; напротивъ, они открыто говорятъ: «придется силой отстаивать свою землю. Придется идти стѣной на стѣну». Таковы рѣчи крестьянъ Черниговской губ., гдѣ на этой почвѣ начиналась уже разруха. Весьма показательны въ области этого вопроса резолюція казачества Донской области, гласящая: «казачество Донской области не допуститъ разрѣшенія земельного вопроса путемъ немедленной социализаціи ея впредь до разрѣшенія его на Учредительномъ Собраніи.»

Итакъ, агитація платформы только одной социалистич. партіи можетъ привести къ печальнымъ результатамъ; она можетъ внести смуту въ деревню; а когда встанетъ деревня, то она все смететъ на своемъ пути.

Свящ. *Н. Архангельскій.*

Памяти наставниковъ семинаріи и питомцевъ высшей школы окончившихъ курсъ Архангельской духовной семинаріи въ 1867 г.

(Продолженіе).

Но главная сила епископа Наѳанаила I сказывалась въ его оригинальномъ талантѣ проповѣдника и церковнаго учителя. Здѣсь была та-же простота, естественность, соединенныя съ формой изящнаго, въ духовномъ смыслѣ. Пр. Наѳанаилъ

всегда говорилъ проповѣди экспромтомъ, безъ тетради и ана-
лоя. Выйдетъ, бывало, на солею, съ посохомъ и начинаетъ
говорить смѣло проповѣдь. Рѣчь его естественно и плавно лилась
рѣчкой. Видно было, что все это было у него отчетливо и ясно
продумано. Проповѣди его были кратки, но выразительны и
содержательны. Въ этомъ отношеніи нужно отмѣтить, что
кромѣ богословской и церковной литературы еп. Наѳанаилъ I
читалъ также многое и по общей литературѣ, что несомнѣнно
расширяло кругъ его міровозрѣнія. Нѣкоторые говорили, будто
архіерей иногда *ругался* въ своихъ проповѣдяхъ.

Но это большею частью говорили недовольныя архангель-
скія дамы, стоявшія впереди другихъ со своими обширными
кринолинами, по тогдашней модѣ. Дѣло кончалось обыкновенно
тѣмъ, что такія протестантки перемѣняли свою позицію и
становились подалше отъ архіерея. Правда отчасти, что
иногда епископъ Наѳанаилъ I допускалъ въ своихъ проповѣ-
дяхъ, можетъ быть нѣсколько и рѣзковатыя слова и выраже-
нія, особенно при обличеніяхъ, въ родѣ указаннаго выше, но
это было рѣдко; въ общемъ, нужно сказать, что поученія пр.
Наѳанаила I были содержательны по мысли и внутреннему
своему содержанию; видно было, что все это отчетливо про-
думано и глубоко прочувствовано, безъ чего немыслима ясность
рѣчи, при ея образности и наглядности въ выраженіяхъ. Покой-
ный архимандритъ Донатъ, читавшій намъ гомилетику, спра-
шивалъ какъ-то пр. Наѳанаила, какъ онъ достигъ такого,
выдающагося опыта проповѣдника; онъ все это приписывалъ
молитвѣ своей къ Богу. Дѣйствительно, молитвенное и вообще
духовное настроеніе нашего владыки было какое-то особенное.
Кажется, онъ не былъ монахомъ—аскетомъ, но жилъ истин-
нымъ монахомъ, въ Архангельскѣ: при немъ не было пріемовъ
гостей съ обѣдами; жилъ онъ скромно и умѣренно; если онъ
у кого бывалъ послѣ обѣдни, это было рѣдко и далеко не
всегда, напр. у нашего ректора Доната. Тогда онъ пилъ только
чай и бесѣдовалъ съ преподавателями, чѣмъ при своемъ умномъ
и симпатичномъ обращеніи и бесѣдѣ особенно радовалъ ихъ.

Вообще нужно сказать, что жизнь пр. Наѳанаила I была
глубоко поучительна, въ религіозно-нравственномъ отношеніи.
Нѣкоторые изъ его почитателей даже вѣрили въ его прозор-
ливость духовную, не говоря о меткости и наблюдательности

его въ отношеніи умственномъ. У него былъ какой-то особенный талантъ даже отвлеченныя мысли выразить живымъ и нагляднымъ способомъ.

Все это, конечно, результатъ его наилучшаго образованія и той вдумчивости въ прочитанное, которая выработана была путемъ продолжительной работой надъ собой.

Одной изъ главныхъ заслугъ пр. Наѳанайла I для арх. епархіи—было основаніе и устройство имъ женскаго епархіальнаго училища. Не мало стоило хлопотъ это дѣло для него. Благодаря его такту и умѣнью обращаться съ людьми, все нашлось для этого благого дѣла: нашлась земля, домъ съ садомъ и пр., а также составъ служащихъ: преподавателей, воспитательницъ и пр.

Въ этомъ, новомъ тогда для Архангельска, дѣлѣ пр. Наѳанайлъ I обнаружилъ тактъ и мудрость организатора и педагога, что оправдалось въ дальнѣйшемъ. Ближайшимъ ему сотрудникомъ былъ архимандритъ Донатъ, впоследствии ректоръ нашей семинаріи. Вотъ эти-то два ученыхъ монаха, какъ бывшіе вдовыя священники, и основали училище. Не задаваясь широкой теоріей, пр. Наѳанайлъ I старался поставить дѣло сначала прочно на практическую почву: при сравнительно скромной научной программѣ по учебнымъ предметамъ, обращено было вниманіе на руководѣлья, хозяйство и пр., въ чемъ тогда собственно была насущная потребность, хотя не обойдены были предметы, и по учебной программѣ. За устройство женскаго духовнаго училища пр. Наѳанайлъ I, послѣ 18 лѣтъ, получилъ награду: орденъ св. Владиміра. Теперь болѣе, чѣмъ 50 л. существующее, училище для дѣвицъ уже давно оправдало себя, давши для епархіи множество учительницъ для церковныхъ школъ, а также женъ священниковъ и матерей ихъ дѣтей. Когда, чрезъ 40 слишкомъ лѣтъ, послѣ открытія училища, бывши у о. Захаріи Колчина, я коснулся въ разговорѣ школъ архангельской епархіи, то онъ мнѣ, помню, сказалъ: «вѣдь эти церковныя школы въ нашей епархіи собственно и ведутся учительницами, изъ нашего епархіальнаго женскаго училища». Дѣйствительно, когда я потомъ познакомился съ отчетами школъ, также бесѣдовалъ съ нѣкоторыми наблюдателями, напр. съ покойнымъ товарищемъ по семинаріи, о. Вл. Макаровымъ и др. то вполне убѣдился въ этомъ.

Да, великія и неоцѣненные для архангел. епархіи были заслуги и труды пр. Наѳанаила I, при созданіи имъ женскаго епархіальнаго училища; благодаря послѣднему несомнѣнно поднялось начальное народное образованіе въ нашемъ сѣверномъ краѣ. Эту великую заслугу не должно забывать наше духовенство и молиться за упокой души епископа Наѳанаила I.

Что касается духовнаго училища и семинаріи, то бывшій нашъ пастырь Наѳанаиль I относился къ нимъ тоже внимательно и отечески; хотя онъ не часто посѣщалъ нашу семинарію, но мы видѣли его любовь и вниманіе къ намъ. Въ храмовой праздникъ, день Іоанна Богослова, онъ всегда служилъ обѣдню въ семинарской церкви, послѣ чего у архимандрита Доната пилъ чай и бесѣдовалъ съ преподавателями семинаріи и училища. На экзамены онъ пріѣзжалъ въ богословскій классъ, гдѣ обнаруживалъ педагогическій тактъ и соотвѣтственные приемы: онъ не только внимательно выслушивалъ обычные отвѣты учениковъ по билету, но часто оживлялъ экзамень умѣло поставленными вопросами, съ которыми обращался не только къ вызваннымъ отвѣчать, но и ко всему классу, что заставляло быть на экзаменѣ внимательными всѣхъ, не только вызванныхъ отвѣчать по билету. Вопросы, предлагаемые преосвящ. на экзаменѣ, отличались жизненнымъ интересомъ и содержательностью, свойственнымъ настроенію личности пр. Наѳанаила I. Любовь и вниманіе его къ намъ, какъ дѣтямъ, а потомъ и взрослымъ, обнаруживалась еще тѣмъ, что владыка въ большіе праздники, какъ ученикамъ семинаріи, такъ и училища вмѣстѣ, присылалъ свой чай и сахаръ, которымъ распоряжались ученики старшихъ классовъ и угощали всѣхъ, по очереди. Нужно при этомъ отмѣтить, что въ то время, болѣе чѣмъ 50 лѣтъ назадъ, какъ въ семинаріи, такъ и въ училищѣ, чаю въ столовой не давали, а только хлѣбъ и квасъ, послѣ утренней молитвы.

Какъ молодые питомцы училища и семинаріи, мы не могли еще оцѣнивать дѣятельности Наѳанаила I, въ отношеніи управленія его епархіей. Но знали, что онъ опредѣлялъ ни мѣста, напр., священниковъ со строгимъ выборомъ; отечески устраивалъ на мѣстѣ сиротъ изъ семинаріи и женскаго духовнаго училища. Потомъ, ученицы изъ епархіальнаго училища выходили замужъ, не только за кончившихъ семинарію, но и

академію. Все это потомъ возбуждало лишнія пересуды, особенно старыхъ матушекъ, не успѣвшихъ устроить своихъ дочекъ, не окончившихъ училища.

Относительно управленія еп. Наѳанаила I нашей епархіей, были еще извѣстны такіе случаи, что, напр., въ виду выдающихся ссоръ и нестроений между членами причта, онъ поступилъ тоже справедливо и отечески; сдѣлавъ имъ соотвѣтственныя наставленія, онъ старался о томъ, чтобы ссорившіеся примирились между собой, а потомъ уже налагалъ взысканіе, но безъ лишенія мѣста, особенно многосемейныхъ.

Таковъ-то былъ мудрый, высокообразованный архипастырь, блестящій проповѣдникъ и церковный учитель арханг. епархіи, епископъ Наѳанаилъ I. Жаль, что его поучительныя проповѣди и бесѣды были только устными и не напечатаны. Самъ владыка избѣгалъ этого; но судя по отрывочнымъ записямъ нѣкоторыхъ его почитателей, это былъ интересный и поучительный матеріалъ, что намъ случайно встрѣчалось иногда узнавать потомъ. Изъ Архангельска еп. Наѳанаилъ I былъ переведенъ въ Черниговъ, гдѣ и скончался. Объ этомъ я узналъ изъ газетъ, въ 80-хъ г.г., когда я жилъ въ Кіевѣ и состоялъ преподавателемъ въ кадетскомъ корпусѣ. Жаль, что не пришлось найти подробнѣй біографіи этого выдающагося архипастыря нашей русской церкви, такъ много сдѣлавшаго для архангельской епархіи, какъ церковнаго учителя и какъ перваго основателя и организатора женскаго епархіальнаго училища, поднявшаго въ культурномъ отношеніи женское образованіе духовенства архангельской епархіи, а чрезъ это и народное образованіе всего обширнаго края, даже на Новой земли и др. окраинахъ.

Архимандритъ Донатъ. Это былъ тоже выдающійся дѣятель архангельской епархіи 50 и 60-хъ г.г., какъ воспитатель и педагогъ вообще. Еще когда мы были въ училищѣ, къ намъ пріѣхалъ изъ Петрограда, тогда еще молодой, іеромонахъ Донатъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 октября 1917. № 19. годъ XXX.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Архангельской Духовной Консistoriи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наѳанайломъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ преподано Архипастырское благословеніе: а) съ выдачею грамоты—б. церковному старостѣ Гавриловскаго прихода, Александровскаго у., Павлу **Еремѣеву** за труды по благоуукрашенію мѣстнаго храма и приведенію въ должный порядокъ причтовыхъ помѣщеній и б) безъ выдачи грамоты—Красноборскому церковно-приходскому попечительству и б. церковному старостѣ Красноборскаго прихода, Печорскаго уѣзда, Поликарпу Теофилактову **Терентьеву** за заботы о благолѣпії своеприходскаго храма.

Перемѣны по службѣ.

Награждены: палицею Протоіерей Михаило-Архангельской г. Архангельска церкви Василій **Аристовъ**, за усердную службу въ должности члена Духовной Консistoriи и набедренникомъ—священникъ Будьмозерскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Петръ **Орловъ**, за труды по возобновленію Николаевскаго храма.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 сентября за № 8844, утверждены, согласно избранію съѣзда духовенства и мирянъ, въ должности штатныхъ членовъ Консistoriи: Протоіерей градской Владбищенской церкви Михаилъ **Легатовъ** и священникъ Соломбальскаго собора Константинъ **Варфоломеевъ**.

Назначенъ благочиннымъ мужскихъ монастырей настоятель Красногорскаго монастыря Архимандритъ **Григорій**.

Опредѣлены: согласно просьбѣ, и. д. псаломщика крестьяне: **Василій Чернаковъ** въ Тимоневскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, съ 27 сентября; **Александръ Сынковъ**—въ Тиманскій приходъ, Мезенскаго уѣзда, съ 27 сентября; **Александръ Коровинъ**—въ Сурскій приходъ, Пинежскаго уѣзда, съ 27 сентября; **Георгій Шишигинъ**—въ Боголюбскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, съ 2 октября и бывшій псаломщикъ **Несторъ Устиновъ**—въ Золотицкій приходъ, Онежскаго уѣзда, съ 7 октября.

Перемѣщены: согласно просьбѣ священники: **Александръ Федышинъ** изъ Верхне-Сюмскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, въ Андричевскій приходъ того же уѣзда, съ 7 октября; **Феодоръ Нифантовъ** изъ Бугаевского прихода, Печорскаго уѣзда, въ Новикъ-Божскій приходъ, того же уѣзда, съ 7 октября; **Іоаннъ Васильевъ**—изъ Сурскаго монастыря въ Кевроло-Троицкій приходъ, Пинежскаго уѣзда, съ 7 октября и псаломщики: **Василій Ульяновскій**—изъ Слободско-Воскресенскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, въ Нижне-Пуйскій приходъ, того же уѣзда, съ 27 сентября; **Григорія Рочевъ** изъ Гавриловскаго прихода, Александровскаго уѣзда, въ Подужевскій приходъ, Кемскаго уѣзда, съ 7 октября.

Уволены: согласно просьбѣ, (указами Святѣйшаго Синода отъ 12 сентября за №№ 8827 и 8844) отъ должности членовъ Консисторіи Протоіерей: Соломбальскаго собора **Димитрій Козминъ** и Михаило-Архангельской церкви **Василій Аристовъ** и священникъ Кафедральнаго собора **Александръ Нечаевъ**; по болѣзни—отъ должности благочиннаго мужскихъ монастырей,—настоятель Сійскаго монастыря Архимандритъ **Веніаминъ** и заштатъ—священникъ Шелашскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, **Петръ Потошинъ**, съ 1 сентября и псаломщикъ Нижне-Пуйскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, **Александръ Ульяновскій**, съ 13 сентября и отъ должности псаломщика Сійскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, **Сергѣй Образцовъ**, съ 27 сентября.

Исключается изъ списковъ, умершій 17 сентября Кемско-Александровскій миссіонеръ—священникъ **Навелъ Преображенскій**.

**Списокъ не занятыхъ священно-церковнослужительскихъ
мѣстъ въ Архангельской епархіи.**

Кемско-Александровскаго миссіонера.

Священническія.

При Сурскомъ монастырѣ.

При домово́й церкви Кузнечевско-Кладбищенской богадѣльни

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.

въ приходахъ:

Архангельскаго у. Спасо-прилуцкомъ, Лисестровскомъ;

Шенкурскаго у. Шелайскомъ, Верхне-сюмскомъ, Артемьевскомъ;

Печорскаго у. Бугаевскомъ, при Устьцылемской единовѣрческой церкви, Тельвисочномъ;

Онежскаго у. Юрьегорскомъ;

Кемскаго у. При Николаевской церкви на островѣ Поновѣ, Ювалакшскомъ, Поньгамскомъ;

Александровскаго у. Нотозерскомъ, Понойскомъ, Гавриловскомъ.

Діаконскія:

При Николаевской церкви г. Александровска;

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ;

Печорскаго у. Сизябскомъ.

Псаломщическія:

въ приходахъ:

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.

При Устьцылемскомъ соборѣ.

При Кемскомъ соборѣ.

Архангельскаго у. Исакогорскомъ (Вагонъ церковь), Ширшемскомъ, Задвинскомъ;

Шенкурскаго у. Андричевскомъ, Верхне-Паденгскомъ, Николаевскомъ, Клоновскомъ, Борецкомъ, Слободско-Благовѣщенскомъ, Слободско-Воскресенскомъ;

Пинежскаго у. Карьепольскомъ, Кевроло-Троицкомъ.

Холмогорскаго у. Меландовскомъ, Емецкомъ, Сійскомъ;

Онежскаго у. Ямецкомъ, Балгачинскомъ, Вазенгскомъ;
Мезенскаго у. Селищенскомъ, Долгощельскомъ;
Кемскаго у. Ухтинскомъ, Пильдозерскомъ, Нюхченскомъ, Кон-
дакскомъ, Тунгудскомъ, Ювалакшскомъ, Но-
тозерскомъ, Лаговарацкомъ, Маслозерскомъ
и при Николаевской церкви на островѣ;
Поповѣ;
Печерскомъ у. Устьухтинскомъ, Мохченскомъ;
Александровскаго у. Понойскомъ, Юкангскомъ, Гавриловскомъ.

С П И С О К Ъ

воспитаницъ Архангельскаго Епархіального Женскаго
Училища, принятыхъ на 1917—18 учеб. годъ въ обще-
житіе училища за плату.

На полное пансіонерское содержаніе свѣтскаго званія:

V класса. 1., Багрецова Ирина съ платою 360 руб.
въ годъ.

II класса. Юсова Анна съ платою 360 руб. въ годъ.

VII класса. Сергѣева Марія корелка съ платою 310 р.
въ годъ.

IV класса. 3., Оаддеева Пелагія корелка съ платою 310 р

На полупансіонерское содержаніе свѣтскаго званія съ платою
250 р. въ годъ.

IV класса. 1., Дьякова Валентина, Никонова Анна,

III класса. Григорьева Александра, Едемская Лидія,
5., Клокотова Марія, Малѣева Тамара, Тюрнина Анна.

II класса. Борзая Елизавета, Руваловичъ Бсенія.

I класса. 10., Никонова Валентина

На полупансіонерское содержаніе—духовнаго званія:

а) дочерей священниковъ съ платою 150 р. въ годъ.

VII класса. 1., Варѳоломеева Надежда, Кононова Але-
ксандра, Бремлева Анна, Малевинская Александра, 5., Павлов-
ская Надежда, Шѣтухова Марія, Распопина Юлія, Шайтанова
Ольга, Шмакова Любовь.

VI класса. 10., Верюжская Нина, Зуева Анна, Зуева
Файна, Иванова Нина, Кононова Капитолина, 15., Овчинникова

Ольга, Семенова Александра, Семенова Раиса, Смирнова Людмила, Тамицкая Елизавета, 20., Титова Наталія, Шайтанова Нина.

V класса. Аѳанасьева Александра, Бѣлова Александра, Исадская Елена, 25., Кириллова Ольга, Красиљникова Анна, Петрова Вѣра, Петрова Глафира, Подосенова Марія, 30., Попова Марія, Смирнова Валентина, Смирнова Вѣра, Титова Александра, Шангина Милица.

IV класса. 35., Желтикова Августа, Ивановская Валентина, Изюмова Зинаида, Колчина Ольга, Малевинская Марія, 40., Разумова Елена, Распопина Зоя, Ручьева Екатерина, Сапожникова Екатерина, Смирнова Юлія, 45., Чиркова Кира, Чурова Елена, Шангина Августа.

III класса. Ануфриева Лидія, Варѳоломеева Вѣра, 50., Гусева Марія, Гусева Ольга, Иванова Марія, Корелина Александра, Леонтьевская Александра, 55., Лыскова Елена, Распутина Марія, Розова Галина, Ручьева Елизавета, Самсонова Евстолия, 60., Солнцева Каллиста, Спирова Валентина, Титова Ксенія, Черняева Алевтина.

II класса. Боголѣпова Надежда, 65., Варѳоломеева Анна, Видякина Ольга, Григорьева Ел., Ивановская Ольга, Корелина Софія, Любимская Ксенія, Невская Зинаида, Некрасова Ольга — дочь учителя, Нечаева Клавдія, Попова Валентина, 75., Попова Маргарита, Прилежаева Елена, Прилежаева Евлалія, Родимова Александра, Самсонова Вѣра, 80., Сибирцева Серафима, Суровцева Нина, Тамицкая Ольга, Титова Лариса, Шангина Лидія, 85., Ѳедорова Марія.

I класса. Ежова Валенина, Колчина Анна, Никифорова Анна, Нифантова Анастасія, Петрова Александра, Синцова Марія, Шилова Милица, Шмакова Павла, Шмакова Филицата,

б) дочерей діаконовъ съ платою 100 руб. въ годъ:

VI класса. 1., Варзугина Александра, Ануфриева Елена.

V класса. Артѣева Юлія Васильева Анна, 5., Гурьева Нина.

IV класса. Аѳанасьева Людмила, Пѣтухова Ольга.

III класса. Добронравова Алевтина, 9., Новикова Анна,

в) дочерей псаломщиковъ съ платою 60 руб. въ годъ:

VII класса. 1., Иванова Анна.

VI класса. Бурнашева Марія, Корелина Александра,

Юсова Павла.

V класса. 5., Алексѣева Мaстридія, Дьяконова Анна, Коновова Анна, Титова Клавдія.

IV класса. Жаворонкова Нина, 10., Иванова Ксенія Корелина Анисія Попова Ольга.

III класса. Иванова Антонина.

II класса. Артѣева Сусанна, 15., Денежникова Анна, Истомина Параскева, Коновова Вѣра, Новикова Александра, Порфирьева Елизавета, 20., Семенова Марія, Щеколдина Валентина.

I класса. Синцова Елизавета, Хахилева Марія, Шмакова Анна,

На полуказенное содержаніе духовнаго званія.

а) дочерей священниковъ съ доплатою 75 руб. въ годъ:

VII класса. 1., Дюмидова Глафира,

VI класса. Граникова Евгенія, Ключарева Вѣра, Сибирцева Любовь.

V класса. 5., Овчинникова Анна, Розова Зинаида.

III класса. Петровская Фаина.

I класса. Харитонова Лидія, Чиркова Галина, 10., Шангина Александра, 11., Щетинина Елизавета

б) дочерей діаконовъ съ доплатою 50 р. въ годъ:

IV класса. Мелетіева Марія.

II класса. Гурьева Занаида.

в) дочерей псаломщиковъ съ доплатою 30 р. въ годъ:

VII класса. 1., Синцова Марія.

IV класса. Синцова Ольга, Терентіева Евгенія.

II класса. Колчина Марія, 5., Низовцева Павла, Попова Калерія.

I класса. Ивановская Калисфенія, Карасова Клавдія, Климцева Анисія, 10., Михайлова Лидія, 11., Синцова Елена.

Квартирныя свѣтскаго званія съ платою за обученіе 60 руб. въ годъ.

VI класса. 1., Биселева Александра.

V класса. Молчанова Екатерина, Свиридова Александра.

IV класса. Кочарова Татіана, 5., Кузнецова Павла, Ледкова Елена, Адамчукъ Ольга.

III класса. Едемская Евлалія, Коковина Марія, 10., Комарова Антонина, Корнякова Глафира, Кузнецова Фаина, Левичева Марія, Хмелевская Лидія.

I класса. 15., Антрушина Марія, Волкова Лидія, Блюшина Анѳиса, Кыркалова Евгенія, Лупачева Елизавета, 20., Птицына Марія, 21., Шкиль Александра.

Совѣтъ училища обращается съ убѣдительною просьбою къ родителямъ воспитанницъ о немедленномъ представленіи взносовъ за содержаніе дочерей, такъ какъ училище испытываетъ крайнюю нужду въ деньгахъ.

Предсѣдатель Совѣта прот. *I. Поповъ.*

Дѣлопроизводитель *II. Синцовъ.*

Отъ Редакціи.

Редакція шлетъ глубокую благодарность о. Благочинному и причтамъ 2 округа Архангельскаго уѣзда за высылку дополнительной платы за 1 экземпляръ и полугодовой платы за 2 экзем. Епархіальныхъ Вѣдомостей. Только организуясь и поддерживая другъ друга, можно улучшать формы приходской жизни

СОДЕРЖАНІЕ. Тѣмъ, у кого лишнее.—Богъ поругаемъ не бываетъ.—О сближеніи священника съ прихожанами.—О Законѣ Божіемъ въ народной школѣ.—Работа агитаторовъ въ деревнѣ.—Послѣдствія «соціализаціи» земли.—Памяти наставниковъ духовной семинаріи и воспитанниковъ ея выпуска 1867 г.

Часть официальная.—Благословеніе Его Преосвященства.—Перемѣны по службѣ.—Списокъ незанятыхъ мѣстъ.—Списокъ воспитанницъ Епар. жен. у—ща съ указаніемъ платы за ихъ содержаніе.

Редакторъ Протоіерей *I. Поповъ.*